

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

**ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ,
ЭТНОГРАФИИ, АНТРОПОЛОГИИ СИБИРИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

ТОМ XV

Материалы Итоговой сессии
Института археологии и этнографии СО РАН 2009 года

Поляков, Степанова, 2009

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
2009

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОЗЕРЕ ИТКОЛЬ (РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ)*

В 2008–2009 гг. на северо-западном берегу озера Итколь (Ширинский район Республики Хакасия) проводились раскопки археологических памятников эпохи энеолита и ранней бронзы. Было изучено три из восьми курганов афанасьевской культуры (могильник Итколь II) и вскрыто 172 кв.м на расположенном в непосредственной близости поселении Итколь III, где обнаружены материалы афанасьевской культуры. Одной из целей было проведение раскопок с применением современных методик, позволяющих уточнить данные по конструкциям надмогильных сооружений и погребальному обряду афанасьевских захоронений, а также получить образцы для радиоуглеродного датирования и керамический материал для технико-технологических исследований.

Могильник Итколь II насчитывает 43 разновременных объекта. Его “ядро” составляют курганы афанасьевской и окуневской культур. Более поздние сооружения карасукской и тагарской культур расположены по периферии.

Исследованные афанасьевские курганы различаются между собой по всем основным признакам погребального обряда, включая диаметр надмогильных конструкций – от 3,5 м до 8,5–9 м. Наибольшие отличия связаны с конструкциями оград и перекрытий могил, а также с особенностями размещения тела погребенного. Ориентация погребенных в рамках западного сектора варьирует широко (ЮЗ; СЗ; З). Самая небольшая ограда (курган 43) сооружена из вертикально поставленных плит. Два других объекта более сложные по конструкции. Курган 27 представлял кольцо из вертикальных плит диаметром 7,2 м. Внутри него выкладка из плит в один слой диаметром 6,2 м. Между выкладкой и оградой оставался “коридор” шириной 0,5 м. Курган 23 представлял кольцо-ограду из каменных блоков диаметром около 8,5–9 м. Она представляла собой стенку, которая была сложена из каменных блоков и имела ширину около 0,7 м. Внешний и внутренний края этой стенки складывались из более крупных камней, выравнивание производилось только по внешней стороне. Центральная часть стенки закладывалась более мелким камнем.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-01-00384а.

Выявленные различия в конструкциях надмогильных сооружений, расположенных в пределах одного кладбища, видимо, связаны с традициями, существовавшими у населения, оставившего эти ограды. Они имеют аналогии на других памятниках и не только на Енисее. Например, ограды из вертикально поставленных плит составляют большинство в Горном Алтае. Выравнивание ограды по внешнему краю отмечено при сооружении оград-стенок на многих памятниках Енисея [Иванова, 1968; Вадецкая, 1981; Vokovenko, Mitjaev, 2000 и др.]. Совмещение на одном объекте ограды из вертикально поставленных плит и кольца из каменных блоков заслуживает особого внимания. Если не учитывать некоторые особенности сооружения внутреннего кольца, то можно найти немало аналогий, когда афанасьевские объекты помимо внешнего кольца имели и внутреннее, например, в Горном Алтае и Монголии [Ларин, 2005; Новгородова, 1989 и др.]. Различия в погребальном обряде одного могильника отмечены не только в отношении Итколь II, но и на многих других афанасьевских памятниках. Они могут быть связаны с отличиями этнографического, социального или хронологического порядка.

Для могильника Итколь II получена пока одна радиоуглеродная дата, которая была сделана на основе остатков деревянного перекрытия могилы 1 кургана 27 (Le-8517 – 4170±30). После калибровки в программе OxCal 5.0.2 был получен хронологический отрезок (с двойной сигмой 95,4% вероятности) соответствующий 2882-2635 гг. до н.э. Этот результат хорошо согласуется с основной массой радиоуглеродных дат полученных, для памятников Среднего Енисея и Горного Алтая [Svyatko, Mallory, Murphy, Polyakov, Reimer, Schulting, 2009; Святко, Поляков, 2009].

Исследование поселения Итколь III представляло интерес по двум причинам. Во-первых, на Енисее почти не проводилось раскопок афанасьевских поселений. Во-вторых, оно находится рядом с могильником, на котором проводятся исследования. Зафиксирован культурный слой, мощностью около 15 см, содержащий материалы афанасьевской и окуневской культур. Здесь же встречаются фрагменты керамики более поздних эпох. К сожалению, в рамках самого культурного слоя разделить афанасьевские и окуневские материалы не удастся. Можно только отметить, что афанасьевская керамика чаще встречается в нижней его части. Подобная картина характерна для поселений данного периода. С материалами афанасьевского времени связаны очаги в виде колец сложенных из среднего размера камней, которые имеют аналогии как на Среднем Енисее (Тепсей X), так и в Горном Алтае на поселениях Балыктъполь, Узнезя-1, Малый Дуган, Кара-Тенеш [Грязнов, Комарова, 1980; Абдулганеев, Кирюшин, Кадиков, 1980; Степанова, 1990; 1994; Погожева, Рыкун, Степанова, Тур, 2006].

Афанасьевские материалы представлены фрагментами керамики от нескольких десятков сосудов (рис. 1). Они отличаются от сосудов из погребений могильника Итколь II по форме, профилям венчиков, орнаменту и таким элементам, как жемчужины-шишечки (рис. 1–5). Преобладает

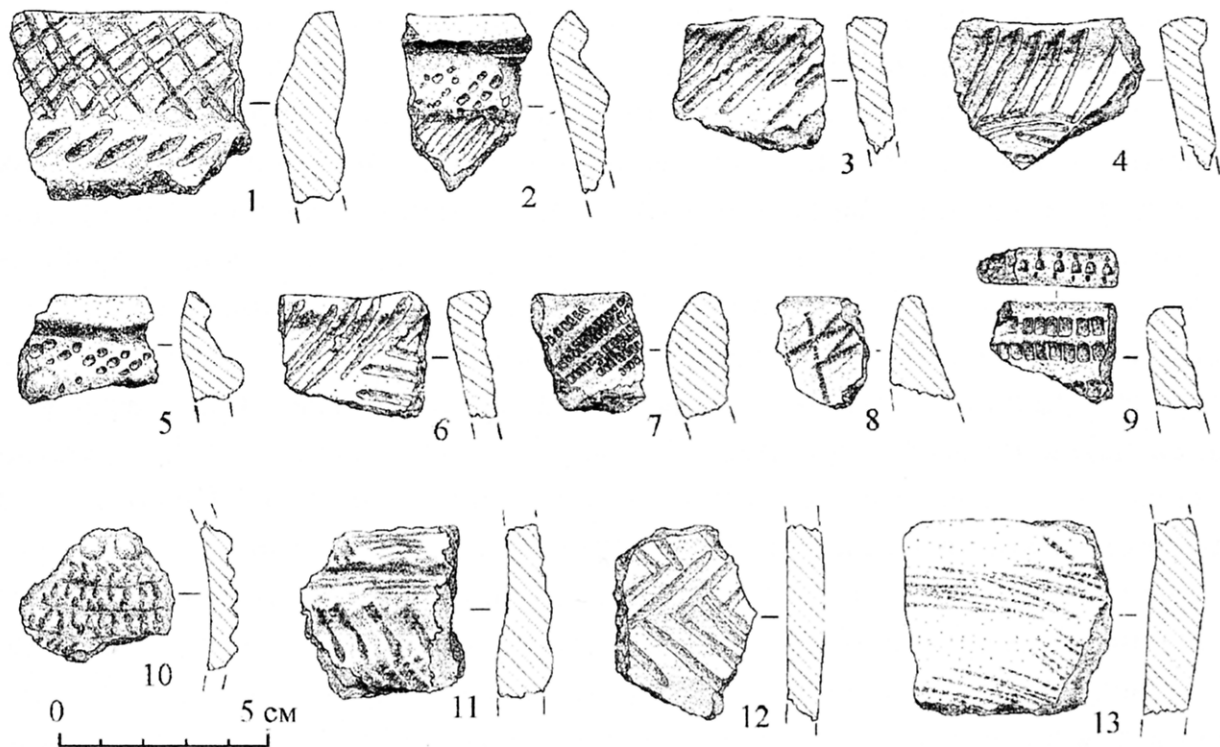

Рис. 1. Керамика афанасьевской культуры с поселения Итколь III.

орнамент в виде вертикального зигзага, полученного оттисками гладкого штампа. Зубчатым штампом выполнено шагание с прокатыванием (качалка). Орнамент, как правило, покрывает все тулово сосуда. Орнаментация в виде жемчужин-шишечек по шейке венчика редко встречается на афанасьевских сосудах, но имеет аналогии на афанасьевских сосудах с поселения Узнезя-1 в Горном Алтае. Имеет аналогии на поселениях Горного Алтая и другой способ орнаментации, выполненный протаскиванием незубчатого инструмента. Таким способом орнаментирована большая часть сосудов.

Аналогии в орнаментации керамики с поселений Енисея и Горного Алтая, прослеживаются не только в способах нанесения орнамента, но и индивидуальном сходстве орнаментов. Зубчатые инструменты, использованные для орнаментации сосудов с поселения Итколь III, имеют существенные различия между собой в размерах зубцов, их форме, ширине и длине рабочего края в целом, но имеют удивительное, близкое к идентичности сходство с инструментами, которые использовали афанасьевские гончары Горного Алтая. Подобное сходство не может быть случайным. Орнаменты периодически изготавливались новые, т.к. даже самые прочные инструменты изнашивались или терялись. О том, что зубцы изнашивались, имеются многочисленные свидетельства на керамике, нередко бывает сложно установить нанесен ли орнамент инструментом с зубчатым рабочим краем или гладким, такова степень их сработанности. Традиции в изготовлении орнаментов не могли сохраняться в неизменном виде в течение нескольких столетий, т.к. при изготовлении новых инструментов со временем неизбежно накапливались изменения, и орнаменты, при отсутствии контактов населения, не могли иметь сходство близкое к идентичности.

Проведены предварительные исследования технологии изготовления керамики афанасьевской и окуневской культур с поселения Итколь III. Между афанасьевской и окуневской керамикой наблюдаются существенные отличия как в орнаментации (способы нанесения, инструменты), так и в отборе исходного сырья, подготовке формовочных масс. Например, для окуневских сосудов поселения Итколь III характерно добавление в формовочные массы только дресвы в концентрации 1:1–2, а во многих афанасьевских сосудах (как с поселения, так и с могильника) отмечено добавление шамота. Традиция добавлять шамот и угасание этой традиции у афанасьевцев зафиксирована и в Горном Алтае [Степанова, 2005; 2007]. Сходство в навыках изготовления керамики, способах орнаментации, идентичности инструментов для нанесения орнамента позволяет говорить об одновременности проникновения афанасьевцев в Горный Алтай и на Енисей или же о контактах населения. Большинство различий между памятниками двух регионов может быть связано как с различиями исторических судеб населения, так и с тем, что изначально были этнографические различия между группами населения афанасьевской культуры. Дальнейшие исследования помогут ответить на ряд поставленных вопросов. Раскопки на северном берегу озера Итколь позволяют заметно обогатить наши представления об особенностях развития афанасьевской культуры на Среднем Енисее.

Список литературы

Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1982. – С. 52–77.

Вадецкая Э.Б. Афанасьевский могильник Красный Яр // Проблемы Западно-Сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 33–63.

Грязнов М.П., Комарова М.Н. Афанасьевская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. – Новосибирск: Наука, 1980.

Иванова Л.А. Могильник Подсуханиха и некоторые особенности афанасьевских надмогильных сооружений // КСИА. – 1968. – Вып. 114.

Ларин О.В. Афанасьевская культура Горного Алтая: могильник Сальдьяр-1. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2005. – 208 с.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М., 1989. – 384 с.

Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С. Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. – Ч.1. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2006. – 233 с.

Святко С.В., Поляков А.В. Новые радиоуглеродные даты памятников эпохи бронзы – начала железного века Среднего Енисея // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 146–149.

Степанова Н.Ф. Поселение Малый Дуган – памятник эпохи бронзы Горного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1990. – С. 73–86.

Степанова Н.Ф. Поселение Узнезя-1 // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 19–26, 198–201.

Степанова Н.Ф. Некоторые результаты изучения формовочных масс керамических комплексов поселений эпохи бронзы Горного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. XI, ч. I. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – С. 455–459.

Степанова Н.Ф. К вопросу об адаптации населения афанасьевской культуры Горного Алтая (по материалам керамических комплексов) // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. – СПб, 2007. – С. 95–104.

Vokovenko N.A., Mitjaev P.E. Malinovyj Log. Ein Grдberfeld der Afanas'evo-Kultur // Eurasia AntiQua/ Zeitschrift Fдr ArchDologie Eurasiens. – Band 6. – 2000. – Sonderdruck. – P. 13–33.

Svyatko S.V., Mallory J.P., Murphy E.M., Polyakov A.V., Reimer P.J., Schulting R.J. New radiocarbon dates and a review of the chronology of prehistoric populations from the Minusinsk basin, Southern Siberia, Russia // Radiocarbon. – 2009. – V. 51, №1. – P. 243–273.